

Удмурты в современной картине и на современной карте мира

Мой маленький народ
Скрывался в глубь лесов,
Скрывался в глубь души —
И чуть не заблудился.

В. Владыкин

Удмурты в составе уральской языковой семьи

Как отыскать народ в том этническом многообразии, которое сложилось за многовековую историю нашей планеты, в той пестроте, которая кажется порой хаосом? Эта задача становится решаемой, если обратиться к научной классификации, которую, перефразируя великого классика, «уже затем учить надо, что она ум в порядок приводит». В современной этнологии и обыденных практиках существует несколько способов «приведения в порядок» того почти хаотического разнообразия народов, которое стало результатом исторического развития. Едва ли будет ошибкой сказать, что самым удобным и популярным способом можно считать лингвистический, разработанный в рамках сравнительно-исторического языкознания и основанный на выявлении соотношения между генетически связанными, родственными языками. По принципу языкового родства удмурты входят в уральскую или, как указывают некоторые источники, урало-юкагирскую семью языков и народов. В своем современном виде эта семья занимает очень обширные территории Евразии — от Фенноскандии и Среднего Дуная, где живут финны и венгры, до бассейна Колымы, где расселены юкагиры. Однако территория проживания юкагиров оторвана от основного уральского ареала и занимает крайние его восточные пределы. Такое путешествие на восток — вопрос отдельный

и не до конца изученный, поэтому в поисках местоположения удмуртов в системе расселения уральских народов проще вести расчеты на пространствах от Финляндии и Венгрии в Европе до той линии, которую можно мысленно провести, соединив Таймыр и верховья Енисея, в России.

В пределах этого ареала удмурты занимают срединное положение, в буквальном смысле являясь «народом Среднеземья». Их формирование и древнейшая история связаны с Вятско-Камским междуречьем. Эту территорию в III–II тыс. до н. э. современные археологи и лингвисты связывают с эпохой древнего финно-угорского этнокультурного единства. Финно-угры этой эпохи, выделившиеся внутри древнего уральского населения, занимали пространства от Среднего Приуралья до бассейна Вятки. Этот ареал постепенно расширялся, так как финно-угры медленно, но верно дрейфовали в разных направлениях: на восток — в Зауралье, на юго-запад — до Волго-Окского раздела, на север — в бассейн Печоры, на северо-запад — в Прибалтику и Скандинавию. К началу нашей эры оказалось, что вся территория от средней Оби, по Среднему Уралу, верхнему и Среднему Поволжью до Печоры и Финского залива заселена финно-уграми. В этой системе расселения удмурты — автохтонное население Урало-Поволжской историко-культурной области, которая исторически сложилась и существует на территории Восточно-Европейской равнины как древнейший полиэтничный регион. Кроме финно-угорских, а шире — уральских народов, здесь укоренились народы, говорящие на алтайских языках: это древние булгары и более поздние «монголы, которых мы именуем татарами», как писал о них францисканский монах, путешественник и дипломат Джованни дель Плато Карпини в 1247 году. Булгары, воспринявшие ислам, начали письменную традицию историописания в регионе и создали государство практически в сердцевине Волжского торгового пути. Именно с болгарским компонентом связаны этногенез и этническая история бесермян — народа, имеющего,

Вотяки из Вятской губернии. 1780

вероятно, тюркские корни, но освоившего финно-угорский язык. Предки татар, осевшие в Поволжье, задавали тональность всей культурной и политической истории позже — в XIV–XVI веках. С историей региона связаны также индоевропейцы. Это в первую очередь ираноязычный мир кочевников степной полосы от Алтая до Северного Причерноморья, который не только сформировал скифскую золотую коллекцию Эрмитажа, но и оказал большое влияние на развитие культурных традиций у народов лесной полосы, среди которых было и финно-угорское население — предки современных удмуртов, марийцев, мордвы. С последних веков I тыс. на развитие финно-угров Урало-Поволжья оказывают все большее влияние восточные славяне, в общем миграционном

Заведующая Глазовским краеведческим музеем В. И. Чиркова
в costume северной удмуртки. Глазов, Вотская автономная область. 1929.
МБУК «Глазовский краеведческий музей»

вихре Великого переселения народов добравшиеся до Волго-Окского междуречья. С этого времени древнерусское и русское влияние в регионе остается культурной, а с XV века становится политической константой жизни.

Возвращаясь к уралистике, отметим, что финно-угорская общность включает несколько современных народов в составе урало-юкагирской семьи. Для простоты перечислим их, двигаясь с запада на восток: венгры, финны, эстонцы, саамы, карелы, ижорцы, воть, вепсы, мордва, марийцы, удмурты, коми-пермяки, коми-зыряне, манси и ханты.

Ханты, манси и венгры, маркируя западные и восточные пределы этого ареала, являются ближайшими родственниками, а удмурты и коми составляют так называемую пермскую общность.

Финно-угорские народы в составе урало-юкагирской языковой семьи

Удмурты — титульный этнос Удмуртской Республики. Государственная территория современных удмуртов окаймлена двумя крупными реками Волжского бассейна — Камой с востока и Вяткой с запада. Территории, населенные удмуртами, входили в состав русского государства постепенно, в процессе политического противостояния с Вятской землей и Казанским ханством в XV–XVI веках. Исследования современных археологов, лингвистов и историков свидетельствуют, что до XVII века этническая территория удмуртов была чуть больше вытянута

на запад — включала собственно бассейн верхней и средней Вятки и ее притоков, а также земли Прикамья. Но в XVII веке, когда количество русских переселенцев-крестьян в крае увеличивается, удмурты постепенно мигрируют на восток, территория этноса «сжимается» между Камой и Вяткой. В XVIII–XIX веках подавляющее большинство удмуртов проживало в Вятской губернии, однако часть этноса была дисперсно расселена в Пермской, Казанской и Уфимской губерниях Российской империи. В сумме это те территории, которые и образуют основной ареал расселения удмуртов в России. Этнические группы удмуртов и сейчас живут в сопредельных с Удмуртией регионах — Пермском крае, Свердловской и Кировской областях, Татарстане и Башкортостане, Республике Марий Эл.

Национальное государство в форме автономии удмурты получили в 1920 году после принятия ВЦИКом Декрета об образовании Вотской автономной области. Как и во многих подобных случаях, складывание государственности у удмуртов было весьма неоднозначным процессом, что вовсе не умаляет самого факта появления такого государства. В 1932 году в названии автономной области вместо «Вотская» в качестве официального стал использоваться этникон «Удмуртская», а в 1934 году автономная область была преобразована в УАССР — Удмуртскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, каковой она проработала до 1991 года. В соответствии с Конституцией Удмуртской Республики, принятой в 1994 году, «Удмуртия — государство в составе Российской Федерации, исторически утвердившееся на основе осуществления удмуртской нацией и народом Удмуртии своего неотъемлемого права на самоопределение... Наименования Удмуртская Республика и Удмуртия — равнозначны».

Как в исторической ретроспективе, так и сейчас удмурты не самый крупный по численности этнос не только в мире, но и среди народов России. Однако в списке современных

Северная удмуртка. Фотопортрет. МБУК «Глазовский краеведческий музей»

финно-угров России удмурты остаются вторым по численности народом [см., напр.: Логинова, Жулина, 2011: 76]. Используя статистические данные и простые математические приемы, несложно подсчитать, что доля удмуртов, проживающих в пределах собственной республики, стабильно равнялась или превышала 70%. Общая численность этноса в течение последнего полувека, как видно, снижалась, но снижение не имело при этом

резких скачков: этому есть свои причины, они имеют разный характер, однако их выяснение не входит в задачи ни автора, ни читателя этой книги.

Динамика численности удмуртов в последней четверти XX — первой четверти XXI века (по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике)

Субъект	1979	1989	2002	2010	2020–2021
Удмуртская Республика (УАССР), тыс. ч.	479,7	496,5	460,5	410,5	299,5
Российская Федерация (СССР), тыс. ч.	686	715	636,9	552,3	386,5

Структура удмуртского этноса весьма неоднородна. В структуре современных удмуртов можно проследить остатки многочисленных подразделений разного исторического порядка.

Это компоненты, восходящие, видимо, к древнейшим эндогамным группам — *ватка́* и *калмэ́з*, расселенным в бассейнах рек Вятка и Кильмезь, а также к экзогамным объединениям — *воршудам*, феномен которых является предметом постоянного интереса этнографов, лингвистов, фольклористов. Достаточно рано удмурты оказались разделены на северных и южных, что было связано с воздействием разных исторических факторов. Так, северная, вятско-чепецкая группа рано оказалась под влиянием русской культуры и Московского государства, а южная, наоборот, попала в зону притяжения тюркских культур и государств — Булгарии, Казанского ханства. Это определило их культурное своеобразие, проявляющееся в диалектах, обрядах, элементах материальной культуры, например в традиционных костюмных комплексах. Северные удмурты более лаконичны и даже скупы в своей цветовой гамме и в миропонимании: красный цвет крови, жизни и солнца в тканых полосках рубах

идеально гармонирует с белым холстом и черной каймой вышивки, отделяющей жизнь от смерти, небо от земли, которая только кажется грязной, на самом деле воплощая идею са-кральной чистоты.

Одежда южных удмуртов полихромна и плотно насыщена яркими желтыми, зелеными и даже кислотно-розовыми пятнами. Иногда в расположении цветов на тканых фартуках и вышитых рукавах рубах теряешь ритм, но он находится, как только представишь себе, что этот кусок полотна лишь «вырезан» из какого-то более длинного ряда.

Проблема этнонима удмуртов

Этноним *удмурт* до сих пор не имеет в науке однозначно принятой этимологии и семантики. В современном звучании этноним относят к категории самоназваний — эндоэтнонимов. В его составе выделяют две основы: *уд* и *мурт*. Основа *мурт* имеет, очевидно, индоиранское происхождение и относится к заимствованиям середины I тыс. до н. э., когда лесная зона Восточной Европы находилась под сильным влиянием ирано-язычных культур лесостепной и степной зоны. Не стали исключением в этой системе контактов и пермские племена — предки современных удмуртов и коми. В удмуртском языке слово *мурт* используется в значении «человек, мужчина» и, по данным лингвистов, имеет аналоги в этнонимах других финно-угорских этносов Поволжья: летописной *мери*, *марийцев* и *мордвы*.

Первая часть этнонима трактуется исследователями по-разному. Долгое время предполагалось, что основа *уд* восходит к марийскому *одо* — «всходы, побеги, поросль на лугах» и могла быть приобретением удмуртов в ту эпоху, когда их этническая территория располагалась западнее Вятки и соприкасалась с родственными марийцами. Многие из сторонников этой гипотезы указывают не только на лингвистические данные, но и на замечание Герхарда Фридриха Миллера,

который, будучи в составе Великой Северной экспедиции 1733–1743 годов, наблюдая удмуртов, писал, что «сами себя они называют не иначе как Ud-murt, где Ud, которое черемисы [т. е. марийцы] выговаривают как oda, является именем собственным» [Миллер, 1791: 32].

В этом значении получается, что удмурты — «луговые люди». Однако есть серьезные доказательства того факта, что вектор заимствования основы *одо* был обратным: это не удмуртская адаптация из марийского, а, напротив, марийское заимствование удмуртского самоназвания. Как бы то ни было, но сохранение генетической близости, постоянные контакты формирующихся в Вятско-Ветлужском регионе удмуртской и марийской культур подтверждаются и лингвистами, и археологами. Последние отмечают, что общей базой их этногенеза является ананьинская культурная общность, занимавшая «огромную территорию — от Ветлуги и Суры на западе до Белой и Камы на востоке, вплоть до Вычегды, Печоры и Северной Двины на севере». Противники «лугового» толкования этнонима отмечают, что «ни данные русских источников и марийской этнонимии, ни, наконец, восприятие слова *удмурт* самими удмуртами не позволяют восстанавливать для самоназвания удмуртов значение *луговой человек*» [Белых, Напольских, 1994: 280].

Другие возводят основу *уд/одо* к эпохе тех же иранских заимствований, что и в случае с основой *мурт*. В этом случае происхождение основы *уд/одо* возводится к иранской основе **anta* — «крайний, окраинный, пограничный». В этом ключе удмурты — «жители пограничья», но с точки зрения бронзовой ираноязычными кочевыми культурами степной полосы, а затем усвоенной пермскими племенами лесной зоны. Третьи обращают внимание на генетическое родство основы *уд/одо* с названием этноплеменного союза северных удмуртов *ватка́*, живших в бассейне Верхней Вятки и Чепцы. При этом происхождение этнонима *ватка́* связывается с удмуртским

Женское платье. Лен, ситец, хлопок, ручная работа.
МБУК «Глазовский краеведческий музей»

зоонимом *вад* — «выдра». Такая трактовка происхождения этнонима предполагает, что удмурт — «человек племени *ватка́*».

Как и многие другие *инородцы* Российской империи, удмурты были известны в устной традиции, а также более ранних или, напротив, поздних письменных источниках под другими именами. В случае с экзоэтнонимом **вотяк** можно небезосновательно предположить, что это русское название удмуртов в разных звучаниях — *отяки*, *вотины*, *вотяки* — образовалось на основе заимствования и имеет общий корень с первым компонентом

самоназвания удмуртов. Часть историков, однако, полагает, что это заимствование своим источником имело не удмуртскую, но марийскую культуру и язык. Этноним *вотьяк* использовался как официальное имя этноса в документах XV–XX веков. Интересно, что до XIV века древнерусские летописи, скорее всего, вообще не различают удмуртов и коми-пермяков, называя их одним собирательным именем — *пермь*, имея в виду жителей **per maа* — «заокраинной земли», лежащей на северо-востоке от Новгорода (и Киева). Этот топоним, использовавшийся и как этноним, летописная традиция Древней Руси укоренила в ходе контактов с прибалтийско-финским населением. Впервые слово *пермь* встречается в сообщении Повести временных лет, которое можно датировать началом XII века: *пермь* названа среди народов, которые «иже дань дают Руси» [Чагин, 1988: 9]. Первоначально этим именем в летописи называли население вычегодского бассейна — коми-зырян, а территорию именовали Пермью Старой. Но по мере знакомства русских с коренным населением Прикамья — пермяками и удмуртами термин закрепляется и за этими землями, которые получили имя Пермь Великая. *Пермь*, называемая также *Биармия*, известна с IX века и европейским хроникам как страна серебра, меха, моржовой кости и других богатств, лежащая где-то на крайнем севере Восточной Европы. Например, в переложении «Истории против язычников» испанского священника Павла Орозия (конец IV — первая половина V века), выполненном в конце IX века англосаксонским королем Альфредом, мы находим историю Отгара, который рассказывает королю о своем плавании от берегов Северной Норвегии в Белое море. Из пересказа Альфреда мы узнаем, что многие поведали ему бьярмийцы как о своей родной земле, так и о близлежащих землях; но он не знал, насколько правдивы эти рассказы, потому что сам этого не видел. Показалось ему, что и финны [саамы], и бьярмийцы говорят почти на одном [и том же] языке. Вскоре он поехал туда не только

для того, чтобы увидеть эти края, но и за моржами... [Орозий короля Альфреда].

Оказывается, что вечные поиски земного рая в европейской культурной традиции могут быть связаны не только с лежащими где-то на юге или востоке призрачным царством пресвитера Иоанна, чудесами Индии, Эфиопии, золотым Эльдorado или Terra Argentum. Они бывают направлены совсем в противоположную сторону — на север. Это связано, очевидно, с точкой отсчета: важно, откуда направлен взгляд пишущего. Кроме того, расположение любого из призрачных миров на юге или на севере вполне соответствует мифологическим принципам размещения земли антиподов, «того света»: теплый юг и холодный север часто смыкаются где-то за краем земли. Размышляя о Перми-Биармии, можно вспомнить мифическую Гиперборею, которую Плиний Старший, например, размещал за Рипейскими — вероятнее всего, Уральскими — горами и областью, где дует аквилон — северо-восточный ветер. Именно там живет...

«...если только можно поверить, блаженный народ так называемых гипербореев. Они достигают очень преклонного возраста и прославлены легендарными чудесами. Здесь, как полагают, находятся петли, на которых вертится мир (cardines mundi)... <...> Для [гипербореев] Солнце каждый год восходит однажды, в день летнего солнцестояния, и заходит однажды, в день зимнего солнцестояния. Область их теплая, [климат] счастливым образом соразмерен... Умирают они, только когда насытились жизнью: задав пир и умастив свою старость драгоценными мазями, бросаются с некоей скалы в море. О блаженнейший вид погребения!» [Плиний Старший. Естественная история. IV, 89]

В любом из вариантов главное, что эта страна — место, где сконцентрированы все земные блага, точка, где материализуются все желания, где можно достичь счастья. Кстати говоря,

соседями гиперборейцев, возможно, были финно-угры. Среди вполне внятных номадов и савроматов, не подвергающихся идентификации или откровенно мифологических антропфагов и аримаспов Плиний помещает тиссагетов, которых значительная часть исследователей считает предками мери, мордвы и марийцев и соотносит с племенами городецкой археологической культуры Среднего Поволжья, развивавшихся в системе прямых культурных контактов со своими восточными соседями — племенами ананьинской культуры. Так что предки современных удмуртов жили совсем недалеко от страны вечного блаженства [см., напр.: Доватур, 1982; Атаманов, 2017; Владыкин, Христолюбова, 1997].

Еще более интересна, если не запутана, история с использованием этнонима *ары*, *арские люди*, а также топонима *Арская земля*. Если русские летописи используют эти термины применительно к удмуртам и южному Прикамью в XIV–XVI веках, то гораздо раньше — в X–XII веках — эта этнотопонимическая традиция формируется в арабской географии и историописании. К ней относятся широко известные восточному читателю сочинения пяти арабских географов, повествующие о трех группах русов, причем под последними подразумеваются не русские в современном значении слова, а этнически смешанное население северных областей Восточной Европы. В текстах арабских сочинений именно третья группа ассоциируется со страной или городом, именуемым в разных вариантах Арсанийя, Артаб, Арсани, Арса. Купец и миссионер Абу Хамид ал-Гарнати, путешествовавший по Волжской Булгарии в 1135–1136 годах, писал: «А у него [Булгара]... есть другая область, которую называют Ару, в ней охотятся на бобров и горностаев, и превосходных белок» [Путешествие ал-Гарнати: 31].

Поразительно, насколько схожи по содержанию и эмоциям взгляды, брошенные из разных частей пишущего мира на чудесную Пермь-Биармию и потаенную Арсанийю, жители которой

Нагрудник. Серебро, ткань, металл, ручная работа, чеканка.
МБУК «Глазовский краеведческий музей»

«не сообщают никому ничего о делах своих и не позволяют никому сопровождать их и входить в их страну». Перед взором читающего рядом проходят диковинные богатства, воплощенные в полумифических укрепленных городах, «где убивают всякого чужестранца», чудесных мечей, «которые можно согнуть вдвое, но как только отводится рука, они принимают прежнюю форму», рядах странных черных леопардов и вполне реальных черных соболей, чернобурых лисиц, куниц, горностаев, белок, бобров, караванов из моржовой кости, серебра и олова. Земля Арсанийя арабских текстов IX–XII веков сопоставлялась некоторыми исследователями с Арской землей русских летописей,

т. е. ареалом расселения южных удмуртов. Эта современная историографическая традиция остается в ряду спорных проблем до сих пор [см.: Гришкина, 1994: 13–15; Чураков, 2006].

Возвращаясь к вопросу об этнониме *ар*, которым удмуртов называют тюркские народы Поволжья, необходимо сказать, что этимология и семантика термина также связана с чередой заимствований. Одни исследователи указывают на индоиранские корни этнонима, отмечая возможный спектр значений формы **arja* — «чужак, герой, удалец». Другие считают, что арабское **ar* — «человек, мужчина, муж» проникает в круг тюркских культур и используется в этом же значении, а позднее — в русские летописные тексты. Принимая сопоставление арабской Арсании и летописной русской Арской земли, многие авторы связывали использование слова *ары* в отношении южных удмуртов с древнеудмуртским городищем на территории современного Арска в Татарстане. При этом реконструкции, как видно, создавались исходя из созвучия татарского топонима *Арча* (Арск) и этнонима *аряне/ары* и *арские люди / арские князья* из русских документов. В разнообразной научной литературе можно встретить утверждения о том, что этноним восходит к тюркскому **ar/*ary* — «напротив, на той стороне» и связан с болгарским наименованием удмуртов, живших «за Камой», на северо-востоке от болгар [см.: Белых, 1996].

Однако какую бы версию происхождения и значения разных имен удмуртов вы ни выбрали, вы всегда будете сталкиваться с фактом изменения этих имен и их значений. Историческая семантика этнонимов связана со всем многообразием хозяйственной и культурной жизни народа, системой его контактов. Это изменение отличается своеобразной текучестью, оно не фиксируется в документах со всей ясностью и однозначностью, как нам, может быть, этого хотелось. Отправная точка изменения — имя нарицательное, которое чаще всего связано с желанием обозначить *своего*, а не чужого. В этот момент важно

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

